**Специфика моделирования комического дискурса
в рассказах мордовского прозаика Н. Ишуткина**

Н. И. Ермина

*Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет имени Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
nataliaermina@yandex.ru*

С. В. Шеянова

*Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет имени Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
sheyanovas@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена рассмотрению комического дискурса современной мордовской новеллистики. Предметом анализа стали приёмы и средства создания комического эффекта в рассказах Н. И. Ишуткина. Актуализированные в работе проблемы вписываются в контекст исследований современного литературоведения.

Цель: определить художественные приёмы и средства моделирования комического модуса в рассказах Н. Ишуткина.

Материалы исследования: юмористические рассказы Н. Ишуткина.

Результаты и научная новизна. Рассматриваемые в работе рассказы писателя впервые становятся объектом научной рефлексии и вводятся в контекст финно-угорского литературоведения. В результате анализа эмпирического материала авторы приходят к заключению о том, что обращение поэта-лирика Н. Ишуткина в 1990-е годы к форме сатирико-юмористического рассказа обусловлено противоречиями кризисной рубежной эпохи, стремлением осмыслить жизненные перипетии в формах юмора, сатиры и иронии. Моделирование комического эффекта в его рассказах основано на несоответствии, нарушении (деформации) нормы. Несоответствия проявляются на языковом уровне (игра слов, оговорка), на уровне сюжетного построения (непредсказуемость, неожиданность, нелепость изображаемых ситуаций и обстоятельств), на уровне характера (комическая гиперболизация отдельных черт характера, противоречие между поведением персонажа и его мнением о себе). Рассказы Н. Ишуткина направлены на отрицание негативных социальных явлений, осмеяние извечных человеческих пороков и слабостей, что делает их актуальными и востребованными читателем.

Ключевые слова: Н. Ишуткин, комическое, комический эффект, мордовский рассказ, приём, персонаж.

Благодарности: авторы статьи выражают благодарность рецензентам.

Для цитирования: Ермина Н. И., Шеянова С. В. Специфика моделирования комического дискурса в рассказах Н. Ишуткина // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 216–224.

**The specificity of the modeling of the comic discourse
in the stories by Mordovian prose writer N. Ishutkin**

N. I. Ermina

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
nataliaermina@yandex.ru*

S. V. Sheyanova

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
sheyanovas@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the consideration of the comic discourse in the modern Mordovian short story. The subjects of analysis are methods and means of creating a comic effect in the stories by N. Ishutkin. The problems actualized in the work fit into the complex of studies of modern Finno-Ugric literary criticism.

Objective: to analyze the artistic techniques and modeling tools of the comic effect in the stories by N. Ishutkin.

Research materials: humorous stories by N. Ishutkin.

Results and novelty of the research: the stories by N. Ishutkin for the first time become the object of scientific reflection and are introduced into the context of Finno-Ugric literary criticism. As a result of an analysis of empirical material, the authors conclude that the poet-lyric poet N. Ishutkin's appeal in the 1990s to the form of a satirical-humorous story is due to the contradictions of the crisis era, the desire to comprehend life's vicissitudes in the forms of humor, satire and irony. Modeling of the comic effect in his stories is based on some kind of inconsistency, deformation of the norm. Inconsistencies are manifested at the linguistic level (play of words, reservation), at the level of plot construction (unpredictability, unexpectedness, absurdity of depicted situations and circumstances), at the level of character (comic hyperbolization of individual character traits, the contradiction between the character's behavior and his opinion about himself). The stories by N. Ishutkin are oriented at the deny of negative social phenomena, ridicule of eternal human vices and weaknesses, which makes them relevant for a reader.

Key words: N. Ishutkin, the comic, comic effect, Mordovian story, method, character.

Acknowledgements: the author expresses gratitude to the reviewers.

For citation: Ermina N. I., Sheyanova S. V. The specificity of the modeling of the comic discourse in the stories by Mordovian prose writer N. Ishutkin // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2020; 10 (2): 216–224.

Введение

В мировом литературоведении существует значительное количество научных публикаций, раскрывающих феномен комического, формы его реализации в литературе и искусстве. В отечественной науке это труды М. М. Бахтина, Д. С. Лихачёва, В. Я. Проппа, Ю. Б. Борева, Л. Ф. Ершова и др. Современные зарубежные исследователи дополняют теорию комического. Функциональные возможности комических форм в историческом ракурсе описаны, в частности, в статьях Classen A. [12], Hoffmann G. [13]. Classen A. отмечает, что сарказм является «самой тонкой формой комического», «основной формой человеческой комедии», имеет большое значение в средневековых текстах, оказывает влияние на «мир сарказма» в литературе эпохи Возрождения [12]. Кроме того, рассматриваются сатирические и юмористические тексты отдельных зарубежных авторов [14; 15; 16]. К примеру, материалом исследования в статье Parida T. N., Sarangi I. [16] стал роман индийского автора Четана Бхагата «Наполовину подруга», где юмористические описания способствуют популяризации в индийском обществе литературы и чтения.

В финно-угорском литературоведении теоретические вопросы комического также являются предметом исследования. Этапы становления комических форм в мордовской литературе,

специфика рецепции национальными авторами народного смехового слова рассмотрены в монографии В. И. Дёмина «Комическое в мордовской литературе (этапы эволюции)» [4]. Интересна статья этого учёного «Ой, Яхим, Яхим...» [5], посвящённая рассмотрению единственного в мордовской литературе сатирико-юмористического романа В. Коломасова «Лавгинов» (1936). Комический дискурс хантыйской литературы охарактеризован в статье Е. В. Косинцевой [7]. Доминирующими формами учёным признаются юмор и сатира в рассказе, басне, стихотворении, эпиграмме, частушке. Отдельные методы трансформации комических способов и форм художественного отражения действительности в удмуртской литературе рассмотрены Н. Ямаевой [11]. В. И. Дёмин, анализируя творчество В. Арапова, И. Девина, И. Буянова, А. Латышева и др. отметил наполненность комизмом их произведений, а также глубоким социальным подтекстом, и подчеркнул, что самобытность мордовской сатирико-юмористической новеллистики «в авторском восприятии мира, умении рассказчиков тонко подмечать истоки негативных явлений и подвергать их художественно-эмоциональной критике» [3, 60].

Изучение мордовского юмористического и сатирического рассказа последних десятилетий как наиболее активной формы рецепции современной действительности является одной из насущных исследовательских задач. Сложность

теоретического осмысления национального комического дискурса обусловлена нерасчлененностью категорий «сатира» и «юмор», а также восприятием комического не как жанра, а как «особого отношения творящего к изображаемой им действительности, как образного отрицания современной действительности в различных её моментах, ...включающее в себя и положительный момент утверждения лучшей действительности» [1, 35]. И. М. Горбачёва и Е. В. Гришанова смеховую культуру переходного периода справедливо называют «важным фактором морально-психологического оздоровления общества», считает, что «в кризисных ситуациях смех часто является для личности предельным средством противостояния злу, <...> снижает драматизм негативных явлений общественного бытия» [2, 86–87]. В связи с этим особую значимость приобретает изучение специфики моделирования национального комического дискурса в творчестве современных авторов рубежа XX–XXI веков. Это позволяет определять индивидуально-авторские особенности метода и стиля, а также уловить новые тенденции в развитии национальных литератур.

Материалы и методы

Материалом исследования явились юмористические рассказы Н. Ишуткина, включённые в сборник «Вармань кандовкст» («Принесённые ветром») [6], которые впервые становятся объектом научной рефлексии и вводятся в контекст современного финно-угорского литературоведения.

В статье используется совокупность методов литературоведческого исследования: историко-литературный, проблемно-эстетический, структурно-семантический. Исследование художественного материала в обозначенном ракурсе позволяет сделать важное наблюдение о специфике художественного мира Н. Ишуткина.

Результаты

Особое место в современной мордовской смеховой прозе занимают рассказы Николая Ивановича Ишуткина. Оригинальный комический дискурс в его творчестве формируется в начале 1990-х годов, что мотивировано общественно-политическими реалиями того периода, восприятием проявлений эпохи: противоречия и сложности частной и социальной жизни

часто приходилось разрешать посредством сатирико-юмористических средств. Впоследствии юмористические рассказы разных лет составили сборник «Вармань кандовкст» («Принесённые ветром») [6], «концептуальную семантику авторского сознания» [8] в которых определяет осмеяние существенных, но частных негативных жизненных явлений, несовершенств общества, человеческих слабостей.

Основой сюжетов рассказов Н. Ишуткина являются не глобальные проблемы общественного плана, а художественное исследование внутренних противоречий личности, духовно-нравственного потенциала человека. Персонажи его произведений не способны реализовать себя, необъективно оценивают свои способности, не умеют преодолевать слабости своей натуры, что приводит их к казусным ситуациям. Действующих лиц рассказов Н. Ишуткина подводит то жажда карьеры, то страсть к накопительству, то подхалимство, то заносчивость, то наивность и чрезмерная доверчивость. Писатель повествует о нравственной деградации персонажей, попирая ими моральных норм без назидательности и морализаторства, таким образом он стремится дать читателю возможность проанализировать описанную ситуацию и самостоятельно вынести из неё уроки.

Чаще всего комический эффект в рассказах Н. Ишуткина создаётся посредством несоответствия, нарушения (деформации) общепринятой нормы. Несоответствия наблюдаются на языковом уровне (игра слов, оговорка), на уровне сюжетной канвы (недоразумение, непредсказуемость, нелепость ситуации), на уровне характера (комическая гиперболизация отдельных черт характера героя, противоречие между поведением персонажа и его мнением о себе).

В рассказе «Сюпавчиськак а сюпавчи» («И богатство – не богатство») комический эффект создаётся посредством деформации (преувеличения) явлений действительности и поведения персонажа. Гиперболизированной представляется скупка книг мелким чиновником из райкома Латяевым Ваняем (Иваном). На протяжении многих лет он скупал все книги подряд, «потратил на это много сил». Ему приходилось практически «бороться» за каждую книгу в магазине, куда он прибегал в перерыве между «важными совещаниями». В юмористической манере автор описывает действия мужчины ради приобретения книги – он «отстаивал огромную очередь, кричал на продавца, ругался с покупателями» [6, 20].

Все муки «борьбы» забывались, когда Ваняй получал возможность похвалиться своим «богатством» перед гостями. Стремление пополнить домашнюю библиотеку книгами – весьма положительное желание, но ситуация в данном случае доведена до гротеска – владелец богатой библиотеки сам не прочитал ни одной книги, их ценность он определяет не содержанием, а толщиной, весом, яркостью обложки. Смех читателя вызывает и произношение Ваняем фамилий известных писателей и названий произведений: «Его взгляд остановился на толстой книге с синей обложкой, на которой было написано имя автора – Андрей Морыя. “Сколько сил, голоса потрачено при покупке этой книги в городе!., Рядом с Андрэ Моруа стояла другая толстая книга. Ваняй прочитал: “Д. Мерезьковский» [6, 21]. (Здесь и далее мордовский текст приводится в дословном переводе авторов статьи – Н. Е., С. Ш.) Мужчина также вспомнил, как покупал «Джэм Эрт», книги «И. А. Букина, В. Шукш-прина, Анны и Серёжи Голон, Вега и Лопега, Степана Цвейга, А. Дюмо, Ви-нонта, Г. Би-чер Стоя, Брага-жалон и других». Фамилии великих авторов герою-невежде ничего не говорят. Он брал книги в руки, перелистывал слипнувшиеся листы, ощупывал гладкость обложки, оценивал толщину и вес книги, приходил к выводу, что его книги – «новые, гладкие, намного лучше библиотечных» [6, 23].

Следует отметить, что автор умышленно затягивает комическую развязку, создаёт экспозицию – описание ностальгического настроения Ваняя, в жизни которого с «демократизацией общества» началась «тёмная полоса» – проблемы на работе, сложные взаимоотношения в семье, непонимание со стороны жены, привыкшей к деревенским «гостинцам». Раньше чиновники его «уважали» – перед каждым совещанием обращались к нему с просьбой написать доклад. Ваняй решал, кого «хвалить-поднимать», кого «палкой и словом бить». Перед тем, как подготовить доклад, выезжал в колхозы, откуда возвращался не с пустыми руками. Желая получить положительный отзыв о своей деятельности, руководители хозяйств собирали ему «гостинцы» – «когда свиную тушку, когда мёд, когда грибы...» [6, 20]. Но те времена прошли, теперь отрадой для Ваняя стали редкие встречи с бывшими высокопоставленными коллегами, а также минуты одиночества, когда он, усевшись в любимое кресло, предавался «сладким воспоминаниям»: разглядывал книги на полках, вспоминал

историю приобретения каждой из них. Теперь книги доступны для любого, они уже не являются дефицитными, и Ваняй лишился «богатства». Автор не только разоблачает невежество чиновника, но и стремится к тому, чтобы читатель узнал себя в нём, признал свои недостатки, посмеялся над собой. Осознание собственных несовершенств и их осмеяние – первый шаг к их преодолению.

Приём деформации (преувеличения) используется и в рассказе «Не поддадимся». Изображение общественно-политической деятельности ярого коммуниста Петра Ивановича Онина даёт возможность автору глубоко охарактеризовать изображаемый персонаж, раскрыть его идеологические представления. Онин ведёт «борьбу» с «дерьмократами» и «олякаргами», ненависть к которым проявляется у него на уровне неприятия обращения «господин». Игра слов, рассуждения мужчины, и, главное, формы реализации его политических идей (посещение им и его соратниками, «спасителями родины», без приглашения всех городских мероприятий и выступление на них с длинными речами, обливание грязью руководителей, ночное расписывание стен политическими лозунгами) создают юмористическую тональность повествования. В своей квартире Пётр Иванович организовал партийный штаб, проводил собрания, на которых партийцы «доносили светлые мысли о коммунизме», отсчитывались о том, где выступили с пропагандистской речью, сколько стен исписали прошлой ночью. Подобное поведение и образ жизни воспринимаются ими нормой. Таким образом автор создаёт «гротесковую модель жизни» [9], пародирует действия, поступки Онина и его соратников. Лишь в конце повествования автор раскрывает истинные мотивы общественной «активности» персонажа. На самом деле им руководит не высокая идея, а обычная корысть – желание стать депутатом Госсобрания, занять «тёплое» местечко. Идейный «борец» оказался банальным приспособленцем и демагогом. Автор раскрывает его низменную сущность, нездоровое желание власти. Мечты Онина не осуществились – его кандидатуру в депутаты однопартийцы вычеркнули из списка. Таким образом используемый на всём протяжении повествования приём деформации поведения персонажа дополняется ещё одной схемой создания смехового дискурса – несоответствием между действительностью и ожиданиями персонажа.

По утверждению исследователей, «комический эффект может порождаться противоречием, несоответствием различных явлений. Наиболее часто встречается несоответствие формы содержанию, нрава действующего лица его внешним чертам, либо поведение героя, его общественная значимость не соответствуют его высокому мнению о себе» [10]. В рассказе «Рифмарь» Н. Ишуткин использует приём несоответствия поведения персонажа его высокому мнению о себе. В центре внимания автора оказывается один из представителей творческой интеллигенции – уже немолодой сельский поэт Михаил Медяшкин, который считает себя знатоком жизни, ведь «каждую весну он слушает журчание ручьёв, песни соловьёв, видит, как распускаются цветы, осыпается жёлтая листва» [6, 36]. Общение с окружающей средой, по мысли персонажа, развило его поэтический дар, помогло стать талантливым и перспективным поэтом. Свои многочисленные «творения» Медяшкин пачками приносит в редакцию местного журнала, однако печатают его редко, и к пенсионному возрасту он всё ещё считается начинающим поэтом. Описанная автором ситуация несоответствия самомнения персонажа общественному признанию его творческой «одарённости» создаёт комический эффект.

Однажды в редакции журнала над Медяшкиным пошутили – посоветовали попросить у председателя Союза писателей «рифмарь», в котором собраны все рифмы. «Открой рифмарь, возьми любую рифму. Сочиняя её, голову ломать не надо. Городские поэты все рифмарём пользуются, поэтому у них получаются хорошие стихи» [6, 36]. Медяшкин год ждал обещанный ему «рифмарь», пока не понял, что над ним пошутили. Однако сочинительство не бросил, надеясь, что Муза посетит его. В данном рассказе атрибуты социальной действительности, глобальные общественные проблемы остаются на периферии авторского внимания, он говорит об извечных человеческих пороках – самолюбии, бездарности, низком уровне интеллекта.

Рассказ «Ниле пильгсэ казне» («Четырёхногий гостинец») основан на аллегорической образности. Объектом авторской иронии становится взяточничество – один из самых распространённых человеческих пороков. Повествование начинается с изречения философского содержания: «Что дано Богом, с тем человек всю жизнь проживает» [6, 48], что настраивает читателя на восприятие сложных онтологиче-

ских вопросов. Однако дальнейшее повествование – банальная история деградации человека, доминирования низменных сторон его натуры. Павел Максимович Ологов – уважаемый человек, главный редактор местной газеты. В общении с людьми он приветлив, добродушен, не отказывает в просьбах, однако исполняет их за «благодарность». Однажды ему привезли четырёхногий «гостинец» – молодого барана. Ситуация доходит до абсурда, когда Ологов после «пропажи» животного грозит жене разводом. Упрямый мужчина уподобляется барану, он не способен войти в положение жены, понять её. «Гостинец» для Ологова ценнее многолетнего брака, что не только свидетельствует об иллюзорности крепких отношений в его семье, но и раскрывает нравственную сущность персонажа. Писатель обнажает истинное лицо Ологова – алчного взяточника, акцентирует внимание на проблеме разрушения общепринятых моральных норм, духовных приоритетов общества.

Об этических нормах и о том, к чему может привести их игнорирование, повествуется в рассказе «Гордый Фомич», в котором комическое создаётся посредством оговорки и приёма неожиданности. Автор делает небольшой экскурс в историю села Симилай («Пьющее село») и показывает примеры возникновения прозвищ ряда его жителей. Так, деда Ивана прозвали Гардеем Фомичём. В молодости он был заносчивым, самовлюблённым, непокорным, не признающим авторитетов и своего поражения. Жители стали звать его «Гардеем» (от русского слова «гордый»), приплели горьковского персонажа Фому Гордеева, получилось прозвище «Гардый Фомич». Однажды в село приезжает молодая журналистка делать репортаж о деятельности фермы, которой в это время руководит Иван. Она поинтересовалась у работников, как зовут заведующего, на что получила всем известный ответ. Через неделю в газете вышла большая статья о проблемах животноводческой фермы и деятельности её заведующего «Гордея Фомича». Если бы дед Иван в беседе поправил журналистку по поводу своего имени, такая ситуация не возникла бы, но вместо этого он ругался, размахивал руками, но правду не раскрыл. Так оговорка, нелепое прозвище в сочетании со своим нравным, упрямым характером деда приводят к комической ситуации.

«Комический эффект может создаваться с помощью такого приёма, как нарушение предсказуемости. Неожиданностью является всякий

сюжетный ход, всякий поворот, который читатель не предвидел, всё, что произошло вопреки его ожиданиям и предположениям» [10]. Данный приём наблюдается в ряде рассказов Н. Ишуткина. В рассказе «Сёрмадсто до “Эрзянь кулят”» («Подпишитесь на “Эрзянские вести”») комический эффект создаётся минимальным количеством сатирических средств. Персонажи, сотрудники местной газеты, решают злободневную проблему – как плодотворно провести подписку на следующее полугодие. Выясняется, что ранее они никогда не занимались этим, а также не выезжали в сёла, чтобы пообщаться с жителями, рассказать им о своей работе. Комический эффект в рассказе проявляется как несоответствие между словами сотрудников редакции и их делами. Пафосную речь Симдянова о роли газеты в формировании сознания населения прервал вопрос из зала: «Почему материал в эрзянскоязычной газете написан сложным, непонятным языком?» [6, 54]. Симдянов не растерялся и уверенно ответил, что половина слов в газетных материалах – русские, поэтому если читателям что-либо непонятно, они сами виноваты – плохо владеют русским языком. На замечание публики о том, что сотрудники газеты редко встречаются с подписчиками, сослался на финансовые трудности («денег нет»), нечёткие иллюстрации и разводы в газетных текстах объяснил просчётами типографии, в несвоевременной доставке новых номеров газеты обвинил почтальона. Фразы-отговорки журналиста, его стремление переложить ответственность на других раскрывают непрофессионализм, безответственность всех сотрудников редакции. Сатирическая развязка ситуации наблюдается в монологе одного из старожилов села: «Мы с бабкой каждый год выписываем эту газету. По сравнению с другими она дешёвая, когда что-либо заворачиваешь в неё, она не пачкает краской. При растопке дров в печи – что надо, вдвое объёмнее районной газеты. С мужиками на днях выяснили: из неё хорошо скручивать сигарку. Поэтому я призываю подписаться на «Эрзянские вести» [6, 55]. В ироничной речи старика содержится объективная оценка общественной ценности газеты, редакторы которой не общаются с людьми, не знают их проблем, материалы сочиняют, не выходя из кабинета, неоправданно используют заимствования с русского языка, не беспокоясь о чистоте родной речи.

Сюжет рассказа «Телефонь министра» («Министр телефонов») основан на конфузной ситуации: телефонный номер министра торгов-

ли Чавкина закрепили за отделом поэзии местного журнала, которым руководит Павел Петрович Сидоров. Мужчина пытается объяснить ситуацию звонившим, однако телефон продолжает «краснеть» от постоянных звонков. Многочисленные «знакомые» осыпают «министра» комплиментами, восторгаются его «умом, красотой, смелостью...», при этом не забывают о своих личных просьбах. Павел Петрович «помогает» просящим – отправляет их от имени Чавкина в тот или иной магазин, откуда с пустыми руками они не возвращаются. После удачного решения вопроса «министра» благодарят тёплым словом. Звонки резко прекращаются после расформирования министерства торговли. О «министре» забыли все – многочисленные друзья, любовницы. Автор не выводит повествование из бытовой плоскости в сферу общественных отношений, однако в рассказе прослеживаются яркие приметы эпохи дефицита.

Н. Ишуткин не прописывает рецептов нравственного совершенствования, или духовного преображения. Юморист рассказывает маленькие неприязнительные истории из частной жизни. Существование каждого из персонажей самому автору представляется тайной, которую предстоит разгадывать не только ему, повествователю, постороннему наблюдателю, но и самому герою. В процессе воссоздания «историй» писатель избегает обобщений, он не возводит описываемые факты в ранг общепринятых правил и моральных принципов. Одновременно то, что описывает юморист, узнаваемо и всем знакомо. В этом прослеживается своеобразие его художественного метода.

Прозаик представляет образец объективной творческой рецепции современной действительности с её разнообразными проявлениями, искусного исследования характеров, проявляющихся в комических ситуациях. Отрицательные обстоятельства, факты, черты натуры выявляются, осмеиваются в произведениях с той целью, чтобы читатель, узнавший себя в них, осознал свои поступки, поведение, переосмыслил образ жизни.

Обсуждение и заключение

Высказанные в работе положения подводят к заключению о том, что важнейшей составляющей художественного мышления Н. Ишуткина является комическое не только как эстетическая, но и мировоззренческая категория, как

форма творческого осмысления действительности. Свою задачу прозаик видит не в резком отрицании негативных жизненных явлений, а в их выявлении и осмеянии. Жанр юмористического рассказа позволил Н. Ишуткину создать мозаичную картину современного общества, обнажить проблемы, волнующие людей, – от лёгкой любовной интрижки, бытовых хлопот до серьёзных вопросов этического и духовного содержания.

Репрезентованная писателем художественная модель комического основана на нарушении законов логики и принятых в культурном обществе норм этики. Для её конструирования прозаик использует разнообразные приёмы – деформация явлений, характера персонажа

(комическое преувеличение отдельных черт характера), несоответствие поведения персонажа, его общественной значимости высокому мнению о себе, противоречие между мечтой и реальным ходом событий, нарушение предсказуемости событий или приём неожиданности, нелепости ситуации, а также языковые средства (игра слов, оговорка, нарушение орфоэпической нормы).

Благодаря многообразию воссозданных ситуаций, решённых в комическом модусе проблем, разнообразию обрисованных персонажей юмористические рассказы Н. Ишуткина становятся уникальным опытом творческой рефлексии бытия индивидуума и социума, вызывают глубокие интенции читателя.

Список источников и литературы

1. Бахтин М. М. Сатира // Собрание сочинений: в 7 т. М.: Русские словари, 1997. Т. 5. С. 11–38.
2. Горбачева И. М., Гришанова Е. В. Роль смеховой коммуникации в социокультурном развитии общества в кризисные периоды // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. № 2 (18). URL: <http://esgi-miet.ru/images/Stati20182/esgi2-18-2018.pdf> (дата обращения: 02.11.2019).
3. Дёмин В. И. В поисках нового осмысления жизни (о некоторых аспектах развития современного мордовского рассказа) // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 1. С. 58–63.
4. Дёмин В. И. Комическое в мордовской литературе (этапы эволюции). Рузаевка: [б.и.], 2001. 260 с.
5. Дёмин В. И. Ой, Яхим, Яхим... Новое прочтение романа эрзянского писателя В. М. Коломасова «Лавгинов» // Вестник угроведения. 2017. Т. 7. № 20. С. 7–18.
6. Ишуткин Н. Вармань кандовкст (Принесённые ветром). Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2004. 176 с.
7. Косинцева Е. В. Формы комического в хантыйской литературе // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 4. С. 631–637.
8. Кудрявцева Р. А. Субъектная организация юмористических рассказов И. Тхти и М. Шкетана (опыт сравнительно-типологического исследования чувашской и марийской прозы 1920–1930-х годов) // Вестник Чувашского университета. 2006. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektnaya-organizatsiya-yumoristicheskikh-rasskazov-i-thti-i-m-shketana-opyt-sravnitelno-tipologicheskogo-issledovaniya-chuvashskoy-i> (дата обращения: 12.11.2019).
9. Макарова В. Ф. Формы и приёмы комического в рассказах З. Хакима // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 11 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-priemy-komicheskogo-v-rasskazah-z-hakima> (дата обращения: 05.11.2019).
10. Поддубная Н. Н. Приёмы создания комического эффекта в коротком юмористическом рассказе (на примере немецкого шванка) // Филология и человек. 2010. № 2. URL: <http://www.fmc.asu.ru/files/documents/00003445.pdf> (дата обращения: 07.11.2019).
11. Ямаева Н. П. Комическое как способ отражения национального в современной удмуртской литературе // Гуманитарные науки и образование. 2014. № 4. С. 133–135.
12. Classen A. The Bitter and Biting Humor of Sarcasm in Medieval and Early Modern Literature // Neophilologus. 2017. Vol. 101. № 3. Pp. 417–437. DOI: 10.1007/s11061-017-9526-8. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs11061-017-9526-8> (дата обращения: 30.10.2019).
13. Hoffmann G. Reforming French culture: Satire, spiritual alienation, and connection to strangers // Reforming French Culture: Satire, Spiritual Alienation, and Connection to Strangers. 2017. Pp. 1–264. DOI: 10.1093/oso/9780198808763.001.0001. URL: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85049491800&origin> (дата обращения: 30.10.2019).
14. Martinez C. D. Humor and the Fantastic in the Narrative of Bioy Casares // Brumal-research journal on the fantastic. 2018. Vol. 6. Pp. 125–141. DOI: 10.5565/rev/brumal.437. URL: <https://revistes.uab.cat/brumal/article/view/v6-n1-martinez> (дата обращения: 30.10.2019).
15. Melton J. When the candle goes out: The complexity of simple jokes and the limits of satire // Studies in American Humor. 2018. Vol. 4. № 2. Pp. 152–159. URL: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85055684099&origin=resultslist&sort=plf> (дата обращения: 30.10.2019).

16. Parida T. N., Sarangi I. Undertone of Humour and Satire: An Analysis of Chetan Bhagat's Novel Half Girlfriend // Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies. 2017. Vol. 9. № 2. Pp. 395–402. DOI: 10.21659/rupkatha.v9n2.38. URL: <http://rupkatha.com/V9/n2/v9n238.pdf> (дата обращения: 30.10.2019).

References

1. Bakhtin M. M. *Satira* [Satire]. *Sobranie sochinenij: v 7 t.* [Collected works: in 7 vol.]. Moscow: Russkie slovari Publ., 1997. Vol. 5. pp. 11–38. (In Russian)
2. Gorbacheva I. M., Grishanova E. V. *Rol' smehovoj kommunikacii v sociokul'turnom razvitii obshchestva v krizisnye periody* [The role of laughter communication in the socio-cultural development of society in times of crisis]. *Jekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovanija* [Economic and Social Research], 2018, no. 2 (18). Available at: <http://esgi-miet.ru/images/Stati20182/esgi2-18-2018.pdf> (accessed November 02, 2019). (In Russian)
3. Demin V. I. *V poiskah novogo osmyslenija zhizni (o nekotoryh aspektah razvitija sovremennogo mordovskogo rasskaza)* [In search of a new understanding of life (about some aspects of the development of the modern Mordovian story)]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [Humanities and Education], 2012, no. 1, pp. 58–63. (In Russian)
4. Demin V. I. *Komicheskoe v mordovskoj literature (jetapy jevoljucii)* [The comic in Mordovian literature (stages of evolution)]. Ruzaevka: [w/p], 2001. 260 p. (In Russian)
5. Demin V. I. *Oj, Jahim, Jahim... Novoe prochtenie romana jerzjanskogo pisatelja V. M. Kolomasova «Lavginov»* [Oh, Yakhim, Yakhim... A new reading of the novel «Lavginov» by the Erzyan writer V. M. Kolomasov]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2017, no. 2 (29), pp. 7–18. (In Russian)
6. Ishutkin N. *Prinesennye vetrom* [Brought With the Wind]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2004. 176 p. (In Russian)
7. Kosintseva E. V. *Formy komicheskogo v hantyjskoj literature* [Forms of the comic in Khanty literature]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2018, no. 8 (4), pp. 631–637. (In Russian)
8. Kudryavtseva R. A. *Sub'ektnaya organizacija jumoristicheskikh rasskazov I. Thti i M. Shketana (opyt sravnitel'no-tipologicheskogo issledovanija chuvashskoj i marijskoj prozy 1920–1930-h godov)* [Subjective organization of humorous stories by I. Tkhti and M. Shketan (experience of a comparative typological study of the Chuvash and Mari prose of the 1920–1930s)]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University], 2006, no. 6. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektnaya-organizatsiya-yumoristicheskikh-rasskazov-i-thti-i-m-shketana-opyt-sravnitelno-tipologicheskogo-issledovaniya-chuvashskoy-i> (accessed November 12, 2019). (In Russian)
9. Makarova V. F. *Formy i prijomy komicheskogo v rasskazah Z. Hakima* [Forms and techniques of the comic in the stories by Z. Khakim]. *Sovremennye issledovanija social'nyh problem* [Modern Research of Social Problems], 2013, no. 11 (31). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-priemy-komicheskogo-v-rasskazah-z-hakima> (accessed November 5, 2019). (In Russian)
10. Poddubnaya N. N. *Prijomy sozdanija komicheskogo jeffekta v korotkom jumoristicheskom rasskaze (na primere nemeckogo shvanka)* [Methods of creating of a comic effect in short humorous stories (on the example of a German schwanck)]. *Filologija i chelovek* [Philology & Human], 2010, no. 2. Available at: <http://www.fmc.asu.ru/files/documents/00003445.pdf> (accessed November 07, 2019). (In Russian)
11. Jamaeva N. P. *Komicheskoe kak sposob otrazhenija nacional'nogo v sovremennoj udmurtskoj literature* [The comic as a way of reflection of the national in modern Udmurt literature]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [Humanities and Education], 2014, no. 4, pp. 133–135. (In Russian)
12. Classen A. The Bitter and Biting Humor of Sarcasm in Medieval and Early Modern Literature. *Neophilologus*, 2017, no. 101 (3), pp. 417–437. DOI: 10.1007/s11061-017-9526-8. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs11061-017-9526-8> (accessed October 30, 2019) (In English)
13. Hoffmann G. Reforming French culture: Satire, spiritual alienation, and connection to strangers. *Reforming French Culture: Satire, Spiritual Alienation, and Connection to Strangers*, 2017, pp. 1–264. DOI: 10.1093/oso/9780198808763.001.0001. Available at: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85049491800&origin> (accessed October 30, 2019) (In English).
14. Martinez C. D. Humor and the Fantastic in the Narrative of Bioy Casares. *Brumal-Research Journal on the Fantastic*, 2018, no. 6 (1), pp. 125–141. DOI: 10.5565/rev/brumal.437. Available at: <https://revistes.uab.cat/brumal/article/view/v6-n1-martinez> (accessed October 30, 2019) (In Spanish).
15. Melton J. When the candle goes out: The complexity of simple jokes and the limits of satire. *Studies in American Humor*, 2018, no. 4 (2), pp. 152–159. Available at: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85055684099&origin=resultslist&sort=plf> (accessed October 30, 2019) (In English).

16. Parida T. N., Sarangi I. Undertone of Humour and Satire: An Analysis of Chetan Bhagat's Novel Half Girlfriend. *Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies*, 2017, no. 9 (2), pp. 395–402. DOI: 10.21659/rupkatha.v9n2.38. Available at: <http://rupkatha.com/V9/n2/v9n238.pdf> (accessed October 30, 2019) (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ермина Наталья Ивановна, аспирант кафедры финно-угорской филологии, ФГБОУ ВО «Национальный Исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68).

nataliaermina@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0003-3922-8232

Шеянова Светлана Васильевна, профессор кафедры финно-угорской филологии, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва» (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68); доктор филологических наук, доцент.

sheyanovas@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0002-6504-3410

ABOUT THE AUTHORS

Ermina Natalya Ivanovna, Postgraduate student of Finno-Ugric Philology Department, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68).

nataliaermina@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0003-3922-8232

Sheyanova Svetlana Vasilyevna, Professor of Finno-Ugric Philology Department, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68), Doctor of Philological Sciences, Associate Professor.

sheyanovas@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0002-6504-3410